

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката К.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 31.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Б.Т.В., содержащейся в ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, поступившая в АП СПб 23.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

(1)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

(2)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат*

обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. Квалифкомиссия установила, что 18.09.2024 между адвокатом К. и Б.Т.В., содержащейся в ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, расположенном в Тосненском районе Ленинградской области, было заключено соглашение об оказании осуждённой Б.Т.В. юридической помощи – представлении её интересов в рамках подачи и рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Размер вознаграждения по соглашению был определён сторонами в 30 000 руб., и денежные средства выплачены адвокату в три этапа безналичным путём, что не оспаривается сторонами.

Оценивая доводы жалобы, что адвокат К. не приступил к исполнению своих обязанностей, указанных в соглашении, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокатом в материалы дисциплинарного производства предоставлена копия ходатайства об условно-досрочном освобождении Б.Т.В., направленного адвокатом в Тосненский городской суд Ленинградской области, и почтовая квитанция, подтверждающая факт отправления.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что адвокат К. приступил к исполнению своих обязанностей, указанных в соглашении, и в данной части доводы жалобы не нашли своего подтверждения.

Квалифкомиссия верно учла, что Тосненский городской суд Ленинградской области суд принял решение о возврате ходатайства адвокату без рассмотрения, так как к ходатайству адвоката не была приложена копия приговора Великолукского городского суда Псковской области в отношении Б.Т.В. При этом адвокатом К. не были представлены доказательства того, что он пытался самостоятельно получить копию приговора, но не смог этого сделать по независящим от него причинам.

Адвокат К. в своём отзыве на жалобу поясняет, что он в ходе беседы с Б.Т.В. просил у неё копию приговора для предоставления её в Тосненский городской суд Ленинградской области, но она отказалась предоставить адвокату имеющуюся у неё

единственную копию приговора. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что адвокат К. не мог не понимать, что без указанной копии приговора его ходатайство не будет рассмотрено судом, однако самостоятельно не принял никаких мер для получения копии приговора в отношении Б.Т.В. Без этого же рассмотрение судом ходатайства об УДО в отношении Б.Т.В. являлось заведомо для адвоката невозможным.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что адвокатом К. не представлено доказательств того, что он не имел возможности самостоятельно обратиться в Великолукский городской суд Псковской области с соответствующим заявлением о направлении ему копии приговора в отношении Б.Т.В.

В случае, если бы Великолукский городской суд Псковской области отказал адвокату К. в выдаче запрашиваемой копии приговора или проигнорировал заявление адвоката, последний должен был представить в Тосненский городской суд Ленинградской области документы, подтверждающие невозможность получения им копии приговора в отношении Б.Т.В. по независящим от него причинам, и просить суд оказать ему содействия в истребовании данного приговора.

Исходя из обязанности адвоката добросовестно относиться к исполнению своих обязанностей, установленной подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что в данной части адвокат К. допустил нарушение законодательства об адвокатуре, а презумпция добросовестности адвоката опровергнута.

2. Относительно доводов жалобы, что адвокат К. не отвечал на звонки Б.Т.В. и другими способами на связь с Б.Т.В. не выходил.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия правомерно исходила из объяснений адвоката К., указавшего на невозможность отвечать на звонки Б.Т.В., учитывая содержание доверителя в исправительной колонии системы УФСИН, а также на то, что условия соглашения с Б.Т.В. не предусматривали обязанности адвоката общаться с доверителем путём телефонных переговоров; кроме того он длительное время находился в другом регионе и пользовался иным номером телефона, о чём не имел возможности сообщить Б.Т.В.

Кроме того, учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного дела каких-либо доказательств того, что Б.Т.В. имела возможность из ИК-2, где она содержится, звонить адвокату К., а также подтверждения дат и времени указанных телефонных звонков адвокату, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката в данной части не опровергнута доводами заявителя, и в действиях адвоката не имеется нарушений законодательства об адвокатуре.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат К. не предоставил Б.Т.В. информацию о подаче им заявления в суд об условно-досрочном освобождении, Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что хотя в соглашении между адвокатом К. и Б.Т.В. отсутствует отдельный пункт, обязывающий адвоката ставить доверителя в известность о выполняемых адвокатом действиях, тем не менее в соответствии с действующим законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность, адвокат обязан добросовестно относиться к исполнению своих обязанностей, что закреплено в подп. 1 п. 1 ст. 7 Закон об адвокатуре и в п. 1 ст. 8 КПЭА.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что адвокат К. без каких-либо

затруднений имел возможность сообщить Б.Т.В. сведения о подаче им ходатайства об условно-досрочном освобождении в Тосненский городской суд Ленинградской области и предоставить ей копию ходатайства, но этого не сделал.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб находит в действиях адвоката К. нарушение законодательства об адвокатуре. Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалифкомиссии, что данное нарушение может оцениваться как малозначительное.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1 и 3 мотивировочной части настоящего решения) опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату К. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, а также его критическое отношение к допущенному проступку и предпринятые им меры по добровольному возмещению причинённого нарушением вреда. Так, Квалифкомиссией было отмечено, что адвокат К. принял меры для урегулирования мирным путём конфликтной ситуации с Б.Т.В. и возвратил ей денежные средства в размере 45 000 руб., что превышает размер вознаграждения адвоката, указанный в условиях соглашения (30 000 руб.).

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката **К.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.